

На правах рукописи

ДЖАББОРОВ БАХРОМ АБДУРАСУЛОВИЧ

**НОМИНАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ СВОЙСТВА
В ТАДЖИКСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 10.02.22.- Языки народов зарубежных
стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук**

Худжанд-2009

Работа выполнена на кафедре узбекского языка Худжандского
государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Научные руководители: доктор филологических
наук, профессор **Бердалиев А.**,
доктор филологических
наук, профессор **Хасанов А.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Бегматов Э.
кандидат филологических наук,
профессор Шюкиров Т.С.

Ведущая организация: Таджикский государственный
институт языков.

Защита диссертации состоится 30 июня 2009 г. в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета к 737.002.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата филологических наук при Худжандском
государственном университете имени академика Б. Гафурова (735700,
г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1). С диссертацией можно ознакомиться в
библиотеке Худжандского государственного университета им. академика
Б. Гафурова (735700, Республика Таджикистан г. Худжанд, ул. Ленина, 224).

Автореферат разослан «29» июня 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, профессор

Гафурова З.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В словарный состав литературного языка в различные эпохи с различной интенсивностью входили всё новые и новые слова, возникновение которых было обусловлено экстралингвистическими и интралингвистическими факторами. Непосредственное воздействие внеязыковой действительности на динамику лексики обуславливает её подвижность – в языке постоянно отмечается не только появление новых слов и новых значений, вытеснение, устаревших, утрачивающих свою актуальность обозначений, но и функциональное перераспределение различных номинаций значений, свойств, изменение лексической и синтаксической сочетаемости словесных знаков, создающие основы эволюционного движения языковой системы.

Существенной особенностью лексической системы языка по сравнению с другими его сторонами является её непосредственная обращенность к явлениям действительности. Поэтому именно в лексической системе прежде всего отражаются все изменения, происходящие в реалиях жизни. Появление новых предметов, возникновение новых понятий неизбежно влечет за собой создание основ новых наименований (номинаций) прежних значений, интерпретации их свойств, качеств или видоизменение семантики тех или иных словесных единиц, поскольку лексика отражает выполняемые словом номинативные функции. Номинация – это процесс образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов неязыковой действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме значения языковых единиц. Процессы номинации протекают во взаимодействии с коммуникативным предназначением языка, на нее воздействуют и прагматические факторы, отражающие отношение именуемого к тому, что им обозначается или к условиям речи, а свершается она (номинация) в речевой деятельности, результаты же её осваиваются системой языка. Вся эта сложность характерна и для микросистемы названий свойств (НС), особенность которых еще ярче проявляется при сопоставительном их изучении на материале таджикского и узбекского языков, что и обусловило наше обращение к исследованию данного объекта.

Изучение динамики лексики в целом является одной из актуальнейших задач современной лингвистической науки, ибо лексика состоит из многочисленных и взаимосвязанных друг с другом пластов, каждый из

которых носит характер своеобразной системы. В их ряду немаловажную роль играют слова - номинации со значением свойства.

Слова – названия со значением свойства в функционально-семантическом плане наиболее близки к словам – названиям родства. В отдельных работах слова – названия со значением свойства и родства не различаются друг от друга и рассматриваются в совокупности как один из пластов лексики под общим названием – «слова со значением родства». Наши наблюдения утверждают, что между терминами родства и названиями со значением свойства обнаруживается существенное различие: первые обозначают близкие отношения между людьми, у которых имеется кровное родство, что отсутствует в значениях слов – названий второй подгруппы- подгруппы названий со значением свойства.

Слова – названия со значением свойства в иранистике, а также и в тюркологии изучены недостаточно. На материале отдельных конкретных языков, в том числе таджикского и узбекского, они почти не исследованы, чем определяется актуальность и своевременность научной разработки темы настоящего диссертационного исследования.

Следует также отметить, что названия (слова) со значением свойства не являлись объектом специальных исследований в синхронно-сопоставительном плане, что ещё раз определяет важность изучения вопросов диссертационного проекта в данном аспекте.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основной целью данного диссертационного исследования является изучение названий слов со значением свойства (НС) таджикского и узбекского языков в синхронно-сопоставительном аспекте. В соответствии с этим в работе ставится решение следующих задач:

- определение отношения слов – названий свойств к понятию лексико-семантического поля;
- выявление и характеристика основных экстралингвистических факторов, воздействующих на динамику функционально - семантических микросистем – названий свойств в таджикском и узбекском языках;
- установление количественной и качественной характеристики слов - названий свойств в таджикском и узбекском языках;
- изучение историко-этимологической природы отдельных словарных единиц функционально - семантических микросистем НС изучаемых языков;
- классификация общих для таджикского и узбекского языков словарных единиц функционально-семантических микросистем (ФСМС) НР;

- определение специфики словарных единиц ФСМС НС, характерных только для таджикского языка, и выявление их соответствий в узбекском языке;
- характеристика своеобразной языковой природы названий свойств в лексике изучаемых языков;
- установление и оценка семантических взаимосвязей НС, вызывающих асимметрию парадигматического характера (типа полисемии, омонимии, паронимии, синонимии и антонимии);
- выявление и характеристика отношения названий свойств к явлениям гетеронимии, гиперонимии и гипонимии в таджикском и узбекском языках;
- характеристика окказионально - стилистических особенностей названий свойств таджикского и узбекского языков, выявление причин их возникновения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые проводится всестороннее изучение ФСМС названий свойств таджикского и узбекского языков. Основными результатами, достигнутыми при проведении диссертационного исследования, являются следующие:

- определено отношение системы НС к понятию лексико-семантического поля;
- выявлен своеобразный характер названий свойств в лексике сопоставительно изучаемых языков;
- охарактеризованы экстралингвистические основы ФСМС названий свойств таджикского и узбекского языков.
- количественные и качественные характеристики НС таджикского и узбекского языков;
- дифференцированы генетико-этимологические особенности отдельных единиц системы НС;
- классифицированы единицы системы НС, являющиеся общими для таджикского и узбекского языков, а также единицы системы НС, характерных конкретным языкам;
- установлены функционально - семантические взаимоотношения НС, вызывающие парадигматическую асимметрию типа омонимии, полисемии, паронимии, синонимии и антонимии;
- выявлены и охарактеризованы отношения НС к явлениям гетеронимии, гиперонимии и гипонимии;
- комментированы окказиональные и прагматико-стилистические способы употребления НС, выявлены основные причины их появления.

Источниками исследования явились лексикографические данные словарей «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) в 2-х т. (М., 1969), «Фарҳанги тавсири забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка) в двух томах (Душанбе, 2008), «Ўзбек тилининг изохли лугати» (Толковый словарь узбекского языка) в 2-х т. (-М., 1981), «Лугати тоҷики-руся» (Таджикско-русский словарь) –М., 1954, и «Ўзбекча-русча лугат» (Узбекско-русский словарь) М., 1959, а также ряд терминологических словарей таджикского и узбекского языков, изданные в советский период.

Методологические основы и методы исследования. Методологической основой исследования частных и общих вопросов диссертации являются законы диалектики.

В работе использована и комплексная методика, включающая описательный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный метод и приёмы компонентного (семного) анализа.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Материалы исследования и его обобщения могут быть использованы:

- а) в сопоставительном изучении вопросов, обеспечивающих глубокое проникновение в природу различных языковых явлений, реалий, процессов, системы связей, имеющих непосредственное отношение к процессам номинации значений свойств;
- б) при чтении теоретических курсов «Сопоставительная типология», в практике организации спецкурсов, проведения спецсеминаров, факультативных занятий;
- в) при научной разработке основ теории и практики литературного перевода;
- г) в практике создания различных двуязычных (таджикско-узбекских и узбекско-таджикских) лексикографических словарей, а также словарей лексической сочетаемости слов.

Апробация работы. Тема диссертационной работы обсуждена и утверждена на Ученом Совете Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова от 29 октября 2004 года (протокол № 131).

Диссертационное исследование обсуждено на объединенном заседании кафедр таджикского и узбекского языков ХГУ 27 марта 2007 года и рекомендовано к защите.

Результаты исследования докладывались ежегодно (2004 - 2009 г.г.) на научно-теоретических семинарах, конференциях кафедры узбекского языка

ХГУ. Основное содержание диссертации отражено в научных статьях, опубликованных в различных изданиях.

Структура и объем работы. Объем диссертации состоит из 156 страниц компьютерного набора. Структура исследования охватывает введение, три главы, заключение, библиографию и список условных сокращений. К работе приложены 4 графические схемы и 2 таблицы.

Основное содержание диссертации.

Во введении диссертации подробно раскрывается актуальность избранной для исследования темы, обосновывается выбор и необходимость изучения проблемы в данном аспекте, определяется научная новизна работы, цели и задачи, теоретические и методологические основы диссертационной работы, интерпретируется ее научная и практическая значимость.

Первая глава диссертации - «Понятие о лексико-семантическом поле и его отношение к системе значений свойств» - состоит из трех разделов, в которых рассматриваются основополагающие вопросы и понятия о «лексико-семантическом поле», его отношения к изучаемой проблеме – к системе названий свойств, которые сходны с названиями родства.

1.1. Изучение лексической системы языка является наиболее сложным процессом, в котором важную роль играет значение слова, ибо значением слова материализуются конкретные понятия реальных объективного мира и их взаимоотношения. Содержательный континуум лингвистического знака, начиная от морфемы до текста, является объектом изучения семасиологии. Лингвистические исследования по данному аспекту тесно связаны с ономаσιологией, так как семасиология и ономаσιология – два взаимосвязанных между собой плана лексической семантики. Один из основоположников семасиологии М.М.Покровский утверждает, что в лексике языка функционирует своеобразный пласт, в котором реализуются значения и понятия, отображающие часть объективных реальных определенных времён.

Слово, как основная и центральная единица языка, обладает свойствами, совокупностью которых определяется словарные ресурсы языка в целом. В свою очередь языковая их природа состоит из многочисленных взаимосвязанных между собой систем, каждая из которых образует своеобразное лексико-семантическое поле функционирования слова.

Понятие системности характерно и для каждого лексико-семантического поля, независимо от того, из каких словарных единиц оно состоит.

Сама «система» является сложным логико-лингвистическим понятием, функционирование которого основано на объективных законах диалектики: общности и единичности, явлении и сущности.

Языковые системы не только существуют, но и взаимодействуют, взаимопроникают, наслаиваются друг на друга, постоянно обнаруживая все новые комбинаторные свои возможности и образуя новые системы и «системы в системах», отличающиеся большей или меньшей свободой и необходимостью выявления присущих им закономерностей.

Все ярусы языка, в том числе и лексика, носят характер системности. В лексике, как своеобразной системе языка, сосуществуют определенные функционально-семантические и функционально-грамматические взаимосвязи, совокупность которых служит для функционирования лексических единиц в речи. Функционирование в речи лексических единиц в целом – это есть функционирование словарного состава языка. Отдельное слово и лексика неотделимы друг от друга, ибо слово является основной единицей словарного состава. При функционировании слова важную роль играет значение слова, «известное отображение предметов, явлений или их отношений в сознании» (А.И. Смирницкий), без которого оно является бессмысленным сочетанием звуков. С другой стороны, каждое слово является основной единицей и грамматики. Грамматичность слова определяется наличием в нём грамматического значения. Функционирование слова не осуществляется вне грамматики и этим определяется лексико-грамматический его характер.

Слова – названия свойств, являясь своеобразной лексической группировкой, представляют совокупность лексических единиц, значения которых покрывают определенную область общественной жизни людей. Она сформирована на основе сигнификативных значений ассоциативно - связанных друг с другом лексических единиц одного лексико-семантического поля словарного состава языка. Так, например, **рафик // ўрток** (товарищ), **хамсоя // кўшни** (сосед, соседка), **хамкурс // курсдош** (сокурсник), **кудо// куда** (сват, сватья), **домод // куёв** (зять) и др. объединены в одну лексико-семантическую группу (лексико-семантическое поле) на основе общего сигнификативного значения «свойства». Однако эти лексемы являются различными словарными единицами денотативно-номинативного плана, отличающимися друг от друга. Они объединены на

основе общего сигнификативного значения - значения «свойства», что является основной интегрирующей семей в их семантических структурах.

Системный характер лексико-семантического поля основывается на принципе таксономии, являющейся классификационной теорией. В ней синхронно-синкретично функционируют парадигматические, синтагматические и иерархические отношения.

Лексико-семантическое поле (ЛСП) - явление одного семантического уровня с явлениями гиперонимии, синонимии и антонимии. Сходство лексико-семантического поля с синонимией выражается в отношении наличия между ними своеобразных ассоциативно – парадигматических взаимосвязей.

Различие между этими двумя понятиями наблюдается в количественном отношении вариантных их членов; членов парадигматического ряда (компонентов) ЛСП больше, чем членов (компонентов) парадигматического ряда синонимии. Внутри лексико-семантического поля может функционировать и синонимия.

В диссертации всестороннее рассматривается сходство и различие между понятиями лексико-семантического поля и гиперонимии, ЛСП и синонимии, ЛСП и антонимии, описываются своеобразные характеристики, свойственные каждому из них в отдельности.

Весомой является практическая значимость ЛСП. Они актуальны при составлении идеографических словарей (тезаурусов). Идеографический словарь впервые составлен П.М.Роже. В узбекском языкознании такой характер носит работа Б.Бафоева «Кўхна сўзлар тарихи» (История устаревших слов). Первая часть работы Б.Бафоева посвящена историко-этимологическому изучению слов мира растений. Во второй части рассматриваются слова, касающиеся мира животных, в третьей - слова домашнего быта. Слова мира растений делятся на группы со значением фруктов, значением растений, слова со значением земледелия.

1.2. Важным является отношение названий свойств к системе терминов родства. Между лексическими пластами со значением свойства и родства имеется определенное сходство. Однако они отличаются друг от друга в отношении кровной и некровной близости людей: термины родства обозначают лица (людей), между которыми имеется кровная взаимосвязанность (например, «отец» или «мать» по отношению к детям, «сестра» или «брат» по отношению к другим братьям или сёстрам). Названия свойств обозначают и лица (людей), между которыми отсутствует кровная взаимозависимость, но существуют биологические или социальные взаимозависимости. Например, значение «муж» по отношению к значению

«жена» или наоборот не обозначает кровного родства, их взаимоотношение носит семейный, интимно-сексуальный характер.

Термины родства в определенной мере изучены в трудах русских и отечественных ученых. В диссертации имеется обзор по работам А.Н.Кононова, А.А.Покровской, И.Исмоилова, М.Саидовой, А.Ишаева, М.Нарзиевой, А.А.Машрабова, Р.Л.Резника, Р.Л.Неменовой, Г.Джураева и др. В работах А.К.Писарчика, Д.Г.Резника, Р.Л.Неменовой и Г.Джураева в которых рассматриваются термины родства и свойства в таджикском языке и в отдельных его говорах.

Названия свойств в узбекском языкознании изучены и профессором Бердиалиевым А. В его научно-популярной книге «Сокровище в словах» (Сўздаги сеҳр. Тошкент, 1996) рассматривается этимология отдельных названий, таких, как *қуда* (сват), *қуёв* (зять), *қайини* (младший брат жены и мужа), *қайнота* (тесть), *қайнона* (свекровь, теща). Автор утверждает, что все эти слова этимологически восходят к одному и тому же корню, который исторически употреблялся в тюркских языках в формах *ка // ка // ку // ку* со значением *близко // близкое*.

1.3. В специальном разделе первой главы, анализируется употребление терминов родства в функции названий свойств.

Характер фактического материала нашего исследования свидетельствует о том, что во многих коммуникативно-прагматических ситуациях термины родства употребляются в значениях свойства, что не характерно для названий свойств, которые не употребляются в значениях терминов родства.

Употребление терминов родства в значениях свойства чаще всего наблюдается при обращении говорящего к слушающему, в котором свойство имеет временный (а не постоянной) характер. Следует отметить, что не все названия свойств употребляются в позиции обращения. Употребление в позиции обращения характерно только для названий типа *боча//божа* (свояк), *авсуни//овсин* (невестка – жена одного брата по отношению к жене другого), *арўс//келин* (невеста), *домод//қуёв* (зять), а другие названия свойств не имеют подобной лингвистической возможности.

В прилагаемой ниже таблице отражено употребление терминов родства в значениях свойства.

Характер свойства	По отношению к кому	ТЕРМИНЫ РОДСТВА											Названия свойства			
		Отец (лапа)	Она (ойи)	Бобо	Буви	Амаки	Айма	Тога	Хола	Аха	Ука	Опа		Сянуки	Жиян	
Отец мужа	к жене	+														хусур // қайнота (свёкор)
Мать мужа	//		+													хушдоман // қайнона (свекровь)
Отец отца мужа	//			+												
Мать отца мужа	//				+											
Отец матери мужа	//			+												
Мать матери мужа	//				+											
Отец жены	к мужу	+														хусур // қайнота (тесть)
Мать жены	//		+													хушдоман // қайнона (теща)
Отец отца жены	//			+												
Отец матери жены	//			+												
Мать отца жены	//				+											
Мать матери жены	//				+											
Братья отца мужа	к жене					+										
Братья матери мужа	//							+								
Сестры отца мужа	//								+							
Сестры матери мужа										+						
Старший брат мужа	//										+					додарарус // қайнона ст.бр. жены

																			или мужа
Младший брат мужа	//																		қайни //қайни (мл.бр. жены и мужа)
Старший брат жены	к мужу																		додараруҗ// қайнога (ст. брат жены)
Младший брат жены	//																		
Ст. сестра жены	//																		
Мл. сестра жены	//																		
Дети братьев мужа	к жене																		
Дети сестер мужа	//																		
Дети братьев жены	к мужу																		
Дети сестер жены	//																		

Данные таблицы свидетельствуют о том, что термины родства (ТР) являются полифункциональными и полисемантическими лексическими единицами. Так, например, термин родства **падар/ота** («отец») употребляется и в значении «отец мужа» (по отношению к жене), и в значении «отец жены» (по отношению, к мужу). Такой же характер имеется и у термина (**модар//она** – «мать мужа»; **модар//она** – «мать жены»). Некоторые термины родства употребляются в более трех свойственных значениях. Например, ТР **қиян//жиян** обозначает: 1) «дети братьев мужа»; 2) «дети сестёр мужа» (по отношению к жене); 3) «дети братьев жены»; 4) «дети сестёр жены» (по отношению, к мужу). Значит, термин родства **қиян//жиян** – реализуется в 4 лексико-семантических вариантах (ЛСВ).

Многие значения системы названий свойств выражаются описательным, т.е. аналитическим (синтаксическим) способом. Такой характер имеют значения «**падари падари шавҳар**»//«**эр отасининг отаси**» (отец отца мужа), «**модари падари шавҳар**»//«**эр отасининг онаси**» (мать отца мужа), «**бародарони падари шавҳар**»//«**эр отасининг акаси ёки укаси**» (старший или младший брат отца мужа), «**хоҳарони падари шавҳар**»//«**эр отасининг опаси ёки синглиси**» (старшая или младшая сестра мужа), «**падари падари зан**»//«**хотин отасининг отаси**» (отец отца

жены), «модари падали зан»//«хотин отасининг онаси» (мать отца жены) и р.др. Эти значения выражаются в речи обычно посредством отдельных ТР типа падар//ота, модар//она, додар//ака, ука, хоҳар//опа, сингил и др.

Во второй главе диссертационной работы - «Значения свойств, которые связаны с браком» - рассматриваются семантические разновидности названий свойств в сопоставительно изучаемых языках.

Функционально-семантическое поле, общим значением которого являются свойства, в таджикском и узбекском языках дифференцируются в две основные группы: а) функционально-семантическая микросистема (ФСМС) со значением свойства, связанного с браком и его последствиями; б) функционально-семантическая микросистема (ФСМС) со значением свойства, не связанного с браком и его последствиями.

К первой группе отнесены 18 названий – слов: шўй, шавҳар// эр (муж), зан //хотин (жена), хусур, падарарўс, падаршўй //кайнота (тесть, свекор); домод // куёв (зять), арўс, келин// келин (невеста, сноха), кудо// куда (сват) кайни // кайнога (ст. брат мужа// жена), кайнбуча //кайнбека (свояченица), хоҳарарўс //кайнсингил, болдиз (свояченица), кайни // кайни (мл.брат мужа или жены), келиноя //келинойи, янга (жена старшего брата мужа или жены), поччо //почча (муж сестры), боца //божа (свояк), авсун, дагеҷ //овсин (жены братьев по отношению друг к другу), панонҷ, палонҷ,кундош// кундош (соперницы: жены одного и того же мужа по отношению друг к другу), андар, ўгай // ўгай (сводный, неродной); ёр // ёр любовник, любовница).

Вторая группа - функционально-семантические микросистемы со значением свойства, не связанного с браком и его последствиями состоит из двух подгрупп: а) слова-названия, обозначающие свойства, связанные интимно-биологическими отношениями, б) слова –названия, обозначающие свойства разных социальных взаимоотношений людей.

К словам-названиям свойств, значения которых связаны с интимно-биологическими отношениями людей, отнесены: ошиқ, хушдор, ёр // ўйнаш (любовник, любовница, возлюбленные), маъшуқа // ойм (любовница), ошиқ, маъшуқа// ошиқ, маъшуқа (любовница), чавон // йигит (кавалер), духтар // киз (невестка, девочка), хушдор // хуштор (приятельница, приятель).

Слова типа ошиқ, маъшуқа, однозначно употребляющиеся в таджикском и узбекском языках, относятся к арабским заимствованиям.

Вторая подгруппа – это названия свойств, значения которых не связаны с браком и его последствиями. Они обозначают разные социальные

взаимоотношения людей и состоят из 13 лексем: дўст // дўст (друг), рафик // ўртоқ (товарищ, друг), ошно // ошна (приятель, друг), ошно, чўра // оғайни (друг, приятель), бародар // биродар (друзья), дугона // дугона (подруга), устод // устоз (учитель, наставник), шоғирд // шоғирд (ученик, подмастерье), доя // доя, энага (акушерка, няня по приёму родов у беременных женщин), ҳамсоя // қўшни (сосед, соседка), ҳамсинф // синфдош (одноклассник), ҳамкурс // курсдош (сокурсник), ҳаммаслак, ҳамфикр, ҳамраъй // маслакдош (единомышленник).

Характер семантического строения названий свойств свидетельствует, что в семантической структуре названий типа падар // эр (муж); хусур, падаршўй, падарзан // қайнота (тесть, свекор); домод // куёв (зять); додаршўй, додарарўс // қайнога // қайни (братья мужа или жены по отношению к мужу или жене); поччо // почча «муж сестёр по отношению к братьям или сестрам мужа или жены»; боҷа // божа (мужья сестёр по отношению друг к другу), интегральной является сема «мужской пол», а в семантической структуре названий зан // хотин (жена), хушдоман, модаршўй, модарзан // қайнона (свекровь, тёща); арўс // келин (невеста, сноха); хоҳаршўй, хоҳарарўс // қайнсингил (сестры мужа или жены по отношению к мужу или жене); авсун, дағеч // овсин (жены братьев по отношению друг к другу); панонҷ, палонҷ // кундош (соперница); келиноя // янга, келиноии (жена ст. брата); маъшуқа // маъшуқа (любовница); рафиқа // рафика (подруга); дугона (подруга); доя (акушерка, няня) интегральной является сема «женский пол». Сема «различного пола» (мужской пол – женский пол) нейтрализована в семантической структуре слов – названий дўст (друг, подруга); ёр (любовник, любовница); ошно // ошна (приятель, приятельница), ошиқ, маҳбуб, хуштор // ўйнаш (любовник по секрету), устод // устоз (учитель, учительница, наставник, наставница); шоғирд (ученик, ученица), ҳамсоя // қўшни (сосед, соседка) и др.

Подобный же анализ произведен нами в диссертации и по различию семы «степень возраста», семантических строений, названий свойств таджикского и узбекского языков.

Наличие или отсутствие отдельных сем в семантическом строении названий свойств таджикского и узбекского языков изображено в следующей таблице:

№	Лексемы – слова НС	Основные смысы семантических структур НС									
		Связанных браком	Несвязанных с браком	Пол : мужской	Пол : женский	Старшее поколение	Младшее поколение	В кругу единой семьи	В кругу разных семей	По отношению к мужч.	По отношению к женщ.
1.	Шуй, шавҳар//эр (муж)	+	-	+	-	+	-	+	-		+
2.	Зан //хотин (жена)	+	-		+		-	+		+	
3.	Хусур // қайнота (тесть, свёкор)	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+
4.	Хушдоман // қайнона, (теща, свекровь)	+	-	-	+	+	-	+	-	+	+
5.	Домод // куёв (зять)	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+
6.	Арус // келин (сноха)	+	-	-	+	-	+	+	-	+	+
7.	Кудо // қуда (сват)	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+
8.	Додарарӯс // қайни (младший брат жены или мужа)	+	-	+	-	-	+	+	-		+
9.	Хохарарӯс// қайнсингил (свояченица)	+	-	-	+	-	+	+	-	+	+
10.	Додарарӯс // қайнога (старший брат жены и мужа)	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+
11.	Поччо // почча, язна (зять)	+	-	+	-	+	-	-	+	+	+
12.	Авсун, дагеч// Овсин (невестка) (жена одного брата по отношению к жене другого)	+	-	-	+	+	+	-	+	-	+
13.	Боҷа // божа (свояк)	+	-	+	-	+	+	-	+	+	-
14.	Панонҷ, палонҷ // кундош (соперник, соперница)	+	-	-	+	+	+	+	-	-	+
15.	Келинойи, келинбуча// янга, келинойи (жена ст. братьев)	+	-	-	+	+	-	+	-	+	+

16.	Ўгай, андар // ўгай (неродной, сводный)	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+
17.	Дўст // дўст (друг)	-	+	+	+	+	+	-	-	+	+
18.	Ошно // огайни (друг)	-	+	+	-	+	+	-	-	+	-
19.	Дугона // дугона (подруга)	-	+	-	+	+	+	-	-	+	-
20.	Ёр // ёр (любовник, любовница)	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+
21.	Ошно // ошна (друг, приятель)	-	+	+	-	+	+	-	-	+	-
22.	Ошиқ - маъшука // ошиқ, маъшука (любовник, любовница)	-	+	-	-	+	+	-	-	+	-
23.	Ошиқ, маҳбуб, хуштор // ўйнаш (незакон. муж. незакон. жена)	-	+	+	+	+	+	-	-	+	+
24.	Рафиқа // рафиқа (подруга)	+		-	+	+	+	+	-	+	+
25.	Устод // устоз (учитель, наставник)	-	-	+	+	+	-	-	-	+	+
26.	Шогирд // шогирд (ученик)	-	-	+	+	-	+	-	-	+	+
27.	Ҳамсоя // қўшни (сосед, соседка)	-	+	+	+	+	+	-	+	+	+
28.	Доя // доя (акушерка, няня)	-	+	-	+	+	+	-	+	-	+

Следует отметить, что большинство лексических единиц ФСМС со значением свойств многозначно, и они являются совокупностью нескольких лексико-семантических вариантов значений, а некоторые из них не имеют отношения к названиям свойства. Так, например, в Толковом словаре узбекского языка (Ўзбек тилининг изоҳли лугати) зафиксированы три ЛСВ лексемы эр (муж): 1) лицо мужского пола; 2) находится в отношении брака с какой-нибудь женщиной (муж, супруг); 3) смелый, храбрый, отважный. Из них только второй ЛСВ относится к ФСМС со значением свойства. В работе рассматриваются лексико-семантические варианты всех лексем системы названий свойства и рассмотрены те ЛСВ, которые имеют значения свойства.

Между отдельными ЛСВ системы названий свойства имеются синонимические отношения. Так, например, лексема шўй, шавҳар // эр (муж) является членом одной парадигмы, в которой в качестве её членов

функционируют лексемы **домод // куёв (зять), мўйсафед // чол** (муж по отношению к женщинам старого возраста). В качестве семантических коррелятов лексемы **шўй, шавҳар // эр** (муж) выступают лексемы **зан, занак // хотин (жена), мўйсафед // чол** (муж старого возраста), **кампир // кампир** (жена старого возраста), **ҷавон // йигит** (парень; кавалер), **духтар // қиз** (девочка, невеста до брака). В семантической структуре всех этих лексем (**шўй, шавҳар // эр, домод // куёв, мўйсафед // чол, ҷавон // йигит**) основной является сема «лицо мужского пола, напарника по сексуальному отношению с женщиной», на основе этой семы образовалась парадигма, членами которой являются: **шўй, шавҳар // эр – домод // куёв – мўйсафед // чол – ҷавон // йигит**. На основе данной парадигмы осуществлена градуономическая взаимосвязь между словами **ҷавон // йигит – домод // куёв – шўй, шавҳар // эр – мўйсафед // чол**.

Третья глава диссертации «Значения свойств, не имеющих связь с браком» посвящена изучению класса названных слов таджикского и узбекского языков, значения которых не имеют отношения к браку. Данная глава объединяет в себе два раздела: 1) значения свойств, которые имеют интимно-биологические отношения между мужскими и женскими лицами; 2) значения свойств, которые обозначают социальные отношения между людьми.

3.1. В содержание первого раздела «Значения свойств, обозначающие интимно-биологические отношения» входит функционально-семантический анализ лексем; «**ҷавон // йигит** (парень, кавалер), **духтар // қиз** (девочка, невеста), **ўйнаш, ошиқ, махбуб, хушдор** (любовник, любовница), **маъшуъа // ойим** (любовница), **ошиқ, маъшуқа // ошиқ ва маъшуқа** (любовник, любовница)».

3.1.1. Функционально-семантический план лексем **йигит, ошиқ, махбуб** составляет единый парадигматический ряд с общим значением «любовник // любовница». В семантической структуре этих лексем основным является значение «внебрачное, тайное интимно-сексуальное отношение между лицами мужского и женского полов». Лексемы **йигит, ошиқ** в отношении наличия семы «мужской пол» по семантической структуре отличаются от лексем **махбуба, маъшуқа** (милая, любовница), в которых основой является сема «женский пол».

Семантический план лексем **йигит, ошиқ, махбуб** (любовник) отличается от семантического плана их коррелятов – **махбуба, маъшуқа** (милая, любовница) и в отношении наличия семы «старшее», т.е. степени уровня возраста, которая отсутствует в семантической структуре

последних двух (махбуба, маъшуқа). Слова **ошиқ, махбуб, махбуба, маъшуқа** в изучаемых языках употребляются однозначно, они относятся к арабским лексическим заимствованиям.

В таджикском языке значения свойств лексем **ошиқ, махбуб, маъшуқа, махбуба** выражаются синтаксическим способом, посредством изафетного употребления: **ошиқи ман, ошиқи ту, маъшуқан ман, маъшуқан вай** и т.д.

Лексема **йигит** (кавалер) в таджикском языке в лексико-перцептивном плане отсутствует, в значении «парень» употребляется слово **ҷавон**, но оно не является лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) со значением «кавалер», (любовник по отношению к девочке, невестке до брака).

Лексико-семантическим коррелятом слова «йигит» (кавалер) является слово «қиз» (девочка, невестка). В начальной форме эти слова не имеют значения свойств. Значение свойства этими словами приобретает присоединением к ним аффиксов притяжательности любого из трёх лиц: **йигитим** (мой кавалер) – **йигитинг** (твой кавалер) – **йигити** (его кавалер); **қизим** (моя невестка, моя девочка), **қизинг** (твоя девочка, твоя невестка), **қизи** (его девочка, его невестка).

3.1.2. Слово **қиз** в узбекском языке функционирует в качестве семантического коррелята лексемы **йигит** («любовник, кавалер» (муж до брака). В лексикографических источниках узбекского языка (Ўзбек тилининг изоҳли лугати) зафиксированы 4 ЛСВ лексемы «йигит», среди них отсутствует ЛСВ со значением «кавалер, любовник» (муж до брака). Значение «кавалер, любовник» слова **йигит** – семантическая калька русского слова «парень» со значением «кавалер» (муж до брака). В номинативно-денотативном плане значения слов «**духтар**» (в таджикском языке) и «**қиз**» (в узбекском языке) совпадают. Следует отметить, что в «Фарҳанги забони тоҷикӣ» не зафиксировано значение лексемы «**духтар**» как «любовница, невестка до брака» (по отношению к любовнику).

Лексемы **духтар // қиз** со значением «любовница, невестка до брака» являются функциональными членами парадигматического ряда «**маъшуқа – махбуба – духтар – хушдор**» // «**ойим – ўйнаш – маъшуқа – хуштор-қиз**».

3.1.3. Значения «любовник, любовница, муж или жена в незаконном браке» в таджикском языке выражаются лексемами «**махбуб, ошиқ, хушдор**», в узбекском языке – лексемой «**ўйнаш**».

В узбекском языке лексема «ўйнаш» со значением «любовник, любовница» является производным словом, образованным от глагола ўйнамоқ «играть» путём субстантивации.

В семантической структуре лексемы «ўйнаш» основной (гегемонной) является сема «два лица разного пола, между которыми имеется сексуальная связь» (т.е. «незаконный муж или незаконная жена»), в ней сема различия пола («мужской пол, женский пол») является нейтрализованной. Значение конкретного пола, связанное с данной лексемой, выражается синтаксически словосочетанием; ўйнаш хотин (любовница, незаконная жена), ўйнаш эр (любовник, незаконный муж).

Лексема «ўйнаш» в данном значении синонимична лексеме «ойим», а значение конкретного пола выясняется в контексте.

Функционально-семантическим эквивалентом лексемы «ўйнаш» в таджикском языке являются лексемы «хушдор» (любовник, любовница), «ёр» (любовник, любовница) «маъшуқа» (любовница). Они отличаются от узбекского их эквивалента отношением стилистико-прагматического плана: в них отсутствует оттенок «отрицательности», который имеется в семантико-стилистическом плане узбекской лексемы «ўйнаш».

3.1.4. Лексема «маъшуқа» // «ойим».

Сема «жена незаконного брака по отношению к мужчинам, которые имеют интимно-биологическую связь с женщинами – молодухами с легкомысленным характером», является основой в семантической структуре данных лексем. Женщина – молодуха, называемая лексемой «ойим», может быть замужней, а может и не быть таковой. Её интимная связь с незаконным «мужем» осуществляется вне брака.

«Ойим» в значении «легкомысленная женщина – молодуха, гулящая» является производным словом, его словообразовательный процесс осуществлен путём семантического способа. Корень слова ойим от слова «ой» - «луна». Поэтому морфемный состав этой лексемы разлагается на аффикс ой (луна) и аффикс им, - морфологический показатель притяжательности 1- лица). В словообразовательном строении - деривата «ойим» аффикс – им приобрёл функцию словообразовательного (мотивирующего) форманта. Лексема ойим, вторично принимая аффиксы притяжательности, приобретает значение «жена незаконного брака» (тайная, неофициальная жена) по отношению к мужчинам с легкомысленным характером: ойимим (моя незаконная жена), ойиминг (твоя незаконная жена), ойими (его незаконная жена) и др.

В семантической структуре лексемы ойим имеются следующие семы: 1) «женщина», 2) «имеющая сексуальные отношения с другими

мужчинами тайно», 3) «незаконная жена», 4) «не член семьи, в которой членом является ее приятель – мужчина». Среди них основным доминирующим значением является значение сема «имеющая сексуальное отношение с другими мужчинами тайно».

В таджикском языке специальная лексема со значением «незаконная жена, жена вне брака» выражается словом **маъшуқа** и диалектическим его вариантом «**тутоқ**» (гулящая, женщина - девочка с легким поведением).

Парадигматическим коррелятом лексемы **ойим** в узбекском языке является «**ўйнаш**». Различие между ними характеризуется тем, что в семантической структуре лексемы **ойим** основной, дифференциальной является сема «женский пол», а в семантической структуре лексемы «**ўйнаш**» сема различия пола («мужской пол – женский пол») нейтрализована.

3.1.5. **Ошиқ ва маъшуқа.** Определенную роль в функционально-семантической микросистеме со значением свойств играют и лексемы «**ошиқ**» (любовник) и «**маъшуқа**» (любовница), а иногда и в значении «возлюбленный» и «возлюбленная» которые являются словарными заимствованиями из арабского языка в лексику таджикского и узбекского языков.

В роли функционально-семантического коррелята лексемы «**ошиқ**» (любовник) выступает лексема «**маъшуқа**» (любовница):

Қаерга маъшуқа оёғи тегса,
Ўша ер ошиқнинг саждагохидир.

(Дехлавий)

Между словами-коррелятами **ошиқ** и **маъшуқа** обнаруживается отличие, которое определяется по различию сем «мужской пол» и «женский пол». Первая из них характерна для семантической структуры лексемы **ошиқ** (любовник), вторая – для семантической структуры лексемы **маъшуқа** (любовница).

Функционально-семантические планы этих двух лексем в изучаемых языках однозначны.

Во втором разделе третьей главы изучены названия свойств, значения которых тесно связаны с социальными отношениями разного характера. Такими являются лексемы типа **дўст** // **дўст**(друг, приятель), **ошно**//**ошна**(приятель), **оғайни**, **ёр-биродар** (приятель), **рафик**//**ўртоқ**(товарищ), **дугона**//**дугона**(подруга), **ёр**//**ёр**(возлюбленный, милый), **устод**//**устоз** (учитель, наставник), **шогирд**//**шогирд**(ученик), **доя**, **доямомо** // **доя**, **энага** (акушерка, повитуха), **ҳамсоя**//**қўшни** (сосед, соседка), **хамкурс** // **курсдош** (однокурсник, сокурсник), **хаммаслак** // **маслакдош**

(единомышленник) и др., многие из них являются общими для таджикского и узбекского языков.

3.2.1. **Дўст.** В таджикском языке, по данным лексикографических источников «Фарҳанги забони тоҷикӣ», лексема **дўст** объединяет 2 ЛСВ: 1) антонимическое значение лексемы **душман** (враг); 2) **махбуба, маъшука** (любовница). Отсюда следует вывод, что в узбекском языке отсутствует значение второго ЛСВ **дўст**, которое имеется в таджикском языке. В свою очередь, в таджикском языке отсутствует значение второго ЛСВ лексемы **дўст**, которое характерно для узбекского языка.

Эта лексема заимствована узбекским языком из таджикского. В лексикографическом источнике «Толковый словарь узбекского языка» зафиксированы 4 её лексико-семантических значения, среди которых 2 ЛСВ имеют прямое отношение к системе названий свойств: название: **дўст** - настоящий друг (ЛСВ 1), искренний товарищ; **дўст** - спонсор, сторонник) (ЛСВ 2).

Функционально-семантическим коррелятом лексемы **дўст** в обоих языках является тоже слово **дўст**: **дўст 1 – дўст 2 - дўст**.

Лексема «**дўст**» входит в состав синонимического ряда **дўст – оғайни – ошна – ўртоқ** в качестве одного из его членов.

3.2.2. **Оғайни.** Лексема **оғайни** - опрошенная форма парного слова **оғайни (ога ва инни)**.

Функционально-семантическим таджикским вариантом лексемы **оғайни** является лексема **ошна**, которая обозначает «знакомый» (**шинос**), «друг» (**дўст**), «любовник, любовница» (**ёр**), товарищ» (**рафиқ**).

В узбекском языке функционально-семантическая сфера лексемы «**ошна**» состоит из 4 ЛСВ со значениями:

- 1) «знакомый» - **таниш, таниш-билиш**;
- 2) «товарищ», - **друг ўртоқ, дўст**;
- 3) форма обращения к лицам, возраст которых совпадает с возрастом адресанта – говорящего;
- 4) «старый знакомый» - **илгаридан маълум таниш**¹. Два первых и четвертый из этих вариантов относятся к функционально -семантической микросистеме со значением «социальные человеческие отношения разного характера».

3.2.3. **Рафиқ // ўртоқ.** В узбекском языке лексема **ўртоқ** реализуется в шести лексико-семантических вариантах, что подробно описано в диссертации.

¹ Ўзбек тилининг изоҳли лугати. Т. 2. – с. 551.

Семы «мужской пол», «женский пол» в семантической структуре лексем **ўртоқ** и **рафиқ** являются нейтрализованными. Поэтому эти слова по отношению к лицам мужского и женского пола употребляются нейтрально. В узбекском языке лексема **ўртоқ** имеет место и в гипонимической парадигме в качестве одного из ее членов: **ўртоқ – дўст – ошна – жўра – огайни – улфат – биродар – хамдам**.

В официальной речи в узбекском языке лексема **ўртоқ** употребляется и по отношению к лицам женского пола, что характерно и для его эквивалента **рафиқ** в таджикском языке. **Рафиқ Розикова дар корхонаи шумо чанд нафар коргар хаст? Ўртоқ Каримова, мактабингизда нечта ўқувчи бор?**

3.2.5. **Дугона**. Слово **дугона** активно употребляется и в узбекском языке. В семантической его структуре дифференциальной является сема «женский пол». В качестве семантического коррелята данной лексемы в обоих языках выступает также лексема **дугона**: **дугона₁ – дугона₂ – дугона₃**.

Данная лексема таджикско-персидского происхождения активно употребляется в узбекском языке. Она является одной из словарных единиц, относящихся к системе ФСМС со значением «свойства социальных человеческих взаимоотношений». В «Толковом словаре узбекского языка» отмечается два ЛСВ данной лексемы : 1) **ўртоқ, дўст** (товарищ, друг по отношению к лицам женского пола); 2) **шерик, жуфт** (компаньон, партнер, тоже по отношению к лицам женского пола).

В «Толковом словаре таджикского языка» лексема **дугона** характеризуется как полисемантическая словарная единица. Она в себе объединяет 5 ЛСВ: 1) **дуто, чуфт**; 2) **ду ракаат намоз**; 3) **экизак; тавъам, дугоник**; 4) **хохархонд**; 5) **ёр** (с. 396).

В таджикском и узбекском языках совпадает инвариантное значение лексемы **дугона**. Некоторые значения данной лексемы, характерные для таджикского языка, отсутствуют в узбекском. Так, например, 2,3,4, и 5 – таджикские значения данной лексемы имеют такой характер.

3.2.6. **Ёр**. Лексема **ёр** в узбекском языке синонимична лексемам **дўст, ошна, огайни, ога, ўртоқ, ёр-биродар, жўра** и т.д. В «Толковом словаре узбекского языка» зафиксированы два значения данной лексемы: 1) **дилдан яқин киши, дўст, муҳиб** (самые близкие друзья); 2) **севимли маъшуқа** (самая милая любовница, любовница высокой степени). Лексема **ёр** в функционально-семантическом плане сходна с лексемой **севгили** (любимая, любовница), **маъшуқа** (любовница), **ошиқ** (любовник). В семантической структуре лексемы **ёр** присутствует нейтрализованная сема «мужской пол», «женский пол», поэтому данная лексема употребляется по

отношению к лицам обоих полов нейтрально. Более многозначным является ёр в таджикском языке, где это слово имеет 6 лексико-семантических вариантов, описанных в диссертации на базе большого объема иллюстрирующих данное явление примеров.

В диссертации подробно рассматриваются функционально-семантические возможности лексем *устод // устоз* (учитель, наставник) (3.2.7.), *шогирд // шогирд* (ученик) (3.2.8.), *доя, доямомо // доя, энага* (акушерка, повитуха), (3.2.9.), *хамсоя // кўшни* (сосед, соседка) (3.2.10.), *хаммаслак // маслакдош* (единомышленник) (3.2.11.), *хамсинф, хамкурс // синфдош, курсдош*, (одноклассник, однокурсник, соклассник, сокурсник) (3.2.12.) в сопоставительно изучаемых языках.

В заключении подытожены основные теоретические обобщения и выводы диссертационного исследования.

1. Лексика состоит из многочисленных взаимосвязанных между собой лексико-семантических подгрупп (лексико-семантических полей), среди которых важное место занимает система названий со значением свойств (НС).

2. НС обозначают разные взаимоотношения между людьми и в функционально-семантическом отношении они наиболее близки к названиям (терминами) родства (ТР).

Различие между НС и ТР определяется отношением характера близости: при помощи ТР выражается кровная общность людей, кровных родственников по отношению друг к другу; а при помощи НС выражаются значения некровной близости. Кроме этого, ТР могут употребляться и в значении свойства, что нехарактерно для НС.

Экстралингвистические основы возникновения многих НС тесно связаны с браком и его последствиями, поэтому они находятся с ТР на одном функционально-семантическом уровне лексики. Так, например, к системе ТР относятся лексемы типа *падар // ота* (отец), *модар // она* (мать); *писар // ўғил* (сын), *духтар // киз* (дочь), *бародари калон // ака* (ст. брат), *хохари калон // опа* (ст. сестра) и др.

Лексемы типа *шавҳар // эр* (муж); *зан // хотин* (жена); *домод // куёв* (зять) и др. составляют систему НС, в значении которых отсутствует кровное родство.

3. НС узбекского языка характеризуются своеобразной функционально-семантической микросистемой (микроролем), в которой функционируют 38 названий.

4. НС носят и характер гетерогенной системы по отношению к отдельным ее внутренним подвидам, семантика которых тесно связана со значением свойств. К внутренним подвидам НС относятся: а) НС, значения

которых связаны с браком и его последствиями (шўй, шавҳар // эр «муж»: зан, занак // хотин «жена»); б) НС, значения которых не связаны с браком и его последствиями. НС, значения которых не связаны с браком и его последствиями, состоят из двух разновидностей: 1) НС, значения которых связаны с интимно-сексуальными отношениями; 2) НС, значения которых обусловлены разными социально-ситуативными отношениями.

5. Каждый подвид НС носит характер своеобразной функционально-семантической микросистемы, функциональные члены которой семантически взаимосвязаны с другими членами данной микросистемы. Функциональные члены микросистем являются семантическими коррелятами по отношению друг к другу. Так, например, в качестве семантических коррелятов лексемы шўй, шавҳар // эр (муж) вступают лексемы зан, занак // хотин (жена) = (эр-хотин// зан-шўй); семантических коррелятов лексемы домод // куёв (зять) – лексемы арўс // келин (невестка) = (куёв – келин // домод - арўс).

Есть случаи, когда в качестве семантических коррелятов отдельных НС выступает одна и та же лексема: Например, такой характер имеет значение НС боҷа₁//божа₁ – боҷа₂//божа₂ – боҷа₃//божа₃ (свояк) - овсин₁ // авсун₁ – овсин₂ // авсун₂ – овсин₃// авсун₃ (свояченица, соперничество) – и др.

6. Некоторые НС являются общими и для таджикского, и для узбекского языков: ошиқ и маъшуқа (любовник и любовница), ёр (любовник // любовница), божа (свояк), кудо (сват), овсин (соперничество, свояченица) и др.

7. В таджикском языке некоторые значения «свойства» выражаются двумя лексемами – синонимами, одна из них заимствована таджикским языком из узбекского (келин – арўс // невеста, сноха); в узбекском языке имеются и функционируют лексемы, заимствованные из таджикского языка: дугона (подруга, приятельница), рафик, дўст (товарищ, друг).

8. НС имеют отношение к таким семантическим категориям, как гетеронимия (куда-анда, овсин-ажин, қайнота-куёв, қайнона-келин и др.), гиперо-гипонимия, синонимия и антонимия.

9. Синхронно-сравнительное изучение систем НС на материале языков разного грамматического строя, например, таджикского-аналитического и узбекского-агглютинативного строя, имеет огромное теоретическое и практическое значение в определении лингвокультурологических особенностей данного класса лексики и её рационального использования в речевой деятельности.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бегматов Э.А. Лексические пласты современного узбекского литературного языка. Ташкент.: Фан, 198, 200с.
2. Бердиалиев А. Сокровища в словах. Ташкент, 1996, 36 с. (на узб. яз.)
3. Бозоров О. Градуономия в узбекском языке. Ташкент.: Фан, 1995, 132с. (на узб. языке).
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977, 312 с.
5. Исмаилов И. Термины родства и свойства в тюркских языках. - Тошкент.: Фан, 1966, 150 с. (на узб. языке).
6. Машрабов А.А. Ономаσιологическое исследование названий родства тюркских языков (на материале узбекского и кыргызского языков) . - Бишкек, 2003, 116 с.
7. Неменова Р.Л., Чўраев Ф. Шеваи чанубии забони тоҷики (фонетика, лексика) Чилди I. Душанбе.: Дониш, 1980, 307 с.
8. Новиков Л.А. Семантика русского языка. -М.: Высш. школа, 1982, 272с.
9. Писарчик А.К. О некоторых терминах родства таджиков // Труды АН Тадж ССР. Т.хvII, 1959, -С. 177-185
10. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. -М., 1961. -С. 11-81
11. Филли Ф.П. Очерки по теории языкознания. -М.: Наука, 1982, 336 с.
12. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. -М.: Наука, 1974, 265 с.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора

1. Лексико-семантическое поле и его место в лексической системе языка. // Тилшунослик масалалари. Илмий мақолалар тўплами. (Вопросы языкознания. Сборник научных статей) Хужанд, 2004, -С. 37 – 40.
2. Лексико-семантическое поле и его место в лексической системе языка. // Ўзбек филологияси масалалари. Илмий мақолалар тўплами. (Вопросы узбекской филологии. Сборник научных статей) Хужанд, 2006, -С. 140 – 142.

3. К вопросу изучения лексического яруса как системы // Актуальные проблемы гуманитарно-педагогических наук. Сборник научных трудов. Вып. 2. Бишкек, 2006. –с.84 – 89 .
4. Явление «поле» лексического уровня и его отношение к отдельным категориям семантики. // Вестник Таджикского государственного национального университета (Научный журнал) 5 (37). Душанбе – 2007. –с. 115 – 121.
5. Употребление терминов родства в функциях названий свойства // Вестник Ошского Государственного юридического института. Выпуск 1. Ош, 2008,- с. 204
6. Употребление терминов родства в значении названий свойства в разносистемных языках (на материале таджикского и узбекского языков) // Вестник Российского Государственного социального университета. №5, Москва, 2007, - с. 94.
7. О характере функционирования терминов родства в качестве названий свойств. // Ўзбек тилшунослиги муаммолари. Илмий мақолалар тўплами. (Проблемы узбекского языкознания. Сборник научных статей). Худжанд, 2008, -с. 39 – 45.
8. Лугавий сатҳни система сифатида ўрганиш масаласига доир // «Состояние и перспективы развития научных исследований юго-западного региона Кыргызстана» //Материалы международной научно- теоретической конференции. Сулюкта, 2008, -с. 23-26.

**Подписано в печать 28.05.2009 г. Формат 60x84/16
Объем 1 п.л. Заказ 78. Тираж 100
Издательство имени Рахима Джалила
735700, г.Худжанд, ул.Танбури, 3.**